

Цыганова Ирина Викторовна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный

педагогический университет»

г. Омск, Омская область

DOI 10.31483/r-98297

АНГЛО-ЯПОНСКИЙ СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР 1902 г. В ОЦЕНКАХ РУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

***Аннотация:** в статье предпринимается попытка представить реакцию русской периодической печати на подписание в 1902 г. союзного договора между Великобританией и Японией. Автором выявляется тематика и анализируется содержание публикаций как столичных, так и провинциальных изданий. Делается вывод о том, что факт оформления англо-японского союза получил широкое отражение и далеко неоднозначную, а подчас и противоречивую оценку на страницах российских газет и журналов того времени.*

***Ключевые слова:** англо-японский договор, блестящая изоляция, Великобритания, Дальний Восток, периодическая печать, Россия, Япония.*

О подписании в Лондоне англо-японского соглашения в России стало известно через несколько дней. Уже 2 февраля 1902 г. газета «Петербургский листок» сообщала своим читателям, что «европейские и азиатские «просвещенные мореплаватели» заключили между собой военно-политический союз». При этом, подчеркивалась важность данного события, а сам договор определялся как «серьезный» и заключенный «на равных условиях» [10].

Цель данного исследования – рассмотреть содержание публикаций и выявить оценки, данные в русских периодических изданиях союзному договору между Великобританией и Японией, заключенному 30 января 1902 г.

Пресса пыталась разобраться в мотивах, вследствие которых стороны пришли к своему союзу, определить, какой из договаривающихся сторон условия договора были более выгодны, и как к подобному союзу следует относиться

России. Практически все издания, поместившие известие о состоявшемся между Великобританией и Японией соглашении, были единодушны в том, что «серьезный договор на равных условиях, заключенный между государством европейским и азиатским, представляет собой факт, без сомнения, выходящий из ряда вон» [10]. Одновременно указывалось, что в целом, «англо-японское соглашение мало что вносит в сущность отношений Англии с Японией», так как «обе островные державы давно уже действуют заодно...» [8]. В подтверждение этому, газета «Курьер» приводила высказывание британского министра иностранных дел лорда Ленсдауна: «Соглашение это может быть рассматриваемо как результат событий, происходивших в течение последних двух лет на Дальнем Востоке, и той роли, которую играли в них Великобритания и Япония. В продолжение всех смут и осложнений, возникших в Китае вслед за боксерским восстанием и нападением на пекинские посольства, обе державы находились в тесном и непрерывном сообщении друг с другом и действовали под влиянием одинаковых взглядов» [4].

При этом, выясняя обстоятельства, способствовавшие принятию каждой из держав решения о вступлении в союз, русские периодические издания справедливо указывали на большую активность Великобритании, которая, по мнению журнала «Наблюдатель», «сознавая свое критическое положение и чувствуя свою изолированность, заигрывала с Соединенными Штатами, пробовала любезничать с Германией, а последнее время остановила свое внимание на России». «Но ни с кем ей не удалось заключить союза, за исключением англо-германского соглашения по вопросам, касающимся Дальнего Востока, – резюмирует автор публикации. – Принцип «как можно меньше дать союзнику» и как можно больше взять от него», которым руководствуются английские политические деятели, не мог понравиться ни одной из держав, с которыми Великобритания думала заключить союз...» [7, с. 7]. Похожая оценка внешнеполитических устремлений Великобритании была дана в статье под заголовком «Английские договоры», помещенной в февральском номере газеты «Петербургский листок». Ее автор критиковал неумеренную склонность Англии к заключению всевозможных договоров

и соглашений, объясняя это ее боязнью оказаться в «блестящем одиночестве». А также, указывал на большую склонность кабинета Солсбери «к дипломатическим переговорам и к заключению трактатов выгодных только Англии» [12].

Следует сказать, что в отношениях Англии и Японии, предшествовавших подписанию договора о союзе, далеко не все было гладко и не существовало полного единства взглядов и целей – каждая из сторон стремилась удовлетворить прежде всего свои интересы, причем, способы действия у держав также были различны. Как указывала газета «Новое время», «Англия толкает Японию вперед одну, а Япония настаивает, чтобы Англия шла с нею рядом, угрожая в противном случае согласиться с Россией» [8]. Несомненно, Великобритании было легче договориться об антироссийском союзе с Японией, чем с Германией. Помимо того, что русско-японские противоречия в тот период были острее, чем противоречия между Германией и Россией, они были сосредоточены в том районе (Корея, Маньчжурия, Северный Китай), который интересовал и англичан. Японцев было легче и, казалось тогда, безопаснее привлечь для укрепления обороны других азиатских владений Англии [2, с. 109.]. Но, по мнению газеты «Петербургский листок», даже после заключения «английского договора с желтолицею нацией Востока, при помощи которого Великобритания постаралась обезопасить свои интересы на Дальнем Востоке», так старательно маскируемое одиночество Англии не только не прекратилось, «а лишь выступило еще более рельефно. Общее недоверие к Англии осталось в прежней силе, несмотря на договоры...» [12]. Противоположную оценку находим на страницах «Петербургской газеты»: «Что касается Англии, то надо заметить, что, заключив ныне союз с Японией, она вышла из той сферы «полной изолированности», которая до сих пор считалась британской дипломатией верхом политической мудрости и проницательности. Со времени Крымской войны Англия ни с кем не заключала никаких союзных договоров, полагая, что она достаточно сильна, чтобы защищать, где бы то ни было, свои интересы и в принятом ею положении «splendid isolation»... Очевидно, что отныне британская политика... вступила на совсем новый путь, находя, что

«блестящая изолированность» уже не соответствует нынешнему положению Англии и, что без союзников не обойтись и ей...» [15].

Пытаясь определить значимость только что заключенного союза, авторы публикаций указывали, что Великобритания «берет на себя щекотливые и тягостные обязательства союзницы чужого государства в весьма обширной области интересов на Дальнем Востоке» [1, с. 369]. Так в одном из номеров «Нового времени», например, можно было встретить даже такое суждение: «Англия страшно пала, если дошла до союза с желтыми. Но, с другой стороны, ... так как эти желтые имеют хорошие войска и так как они наивно предоставили их в распоряжение англичан, то последние, конечно, выиграли, и выиграли очень много...» [9]. Следовательно, по мнению газеты, «падение Англии» оправдано и компенсировано с избытком теми выгодами, которые представил ей этот союз. А вот газета «Московские ведомости», часто подвергавшая в своих материалах критике прогерманскую направленность внешней политики русского правительства, поместила статью под говорящим названием «Новая «победа» Англии», где был дан подробный и, в целом, глубоко негативный анализ последствий для Великобритании двух соглашений, заключенных с Германией (1901 г.) и с Японией (1902 г.). Автор публикации критиковал утверждение, что англо-японский договор заключен державами с целью «поддержания мира на Дальнем Востоке и целостности Китая и Кореи» и «наносит поражение планам России» [6]. Напротив, в статье подчеркивалось, что «англичанам положительно не удаются ни военные, ни дипломатические победы», которые «всегда не только напоминают известную шекспировскую комедию «Много шума из ничего», но и получают, в конце концов, совершенно обратное значение». Автор настаивал также на том, что союз с Японией не приветствовался не только за пределами Англии, но и внутри страны, что подтверждало, по его мнению, тот факт, что «Англия испытывает уже четвертый год на всех пунктах своей не по силам заносчиво хвастливой политики жалкое фиаско... и она уже тому рада, что ей соблаговолила протянуть руку маленькая Япония» [6].

Активно дискутировался в русской прессе вопрос о том, что же означает данный союз для Японии. Соглашаясь с утверждением, что сам по себе «этот международный акт любопытен во многих отношениях», журнал «Вестник Европы» писал: «Сделаться постоянной и вполне равноправной союзницей Англии для преследования общих с ней целей во внешней политике – было в высшей степени важно для Японии, независимо от практического значения и последствий союза» [1, с. 369]. По мнению же газеты «Новое время», для японцев в этом договоре «наиважнейшим было заручиться помощью в борьбе с Россией» [8], чего она, в итоге, и получала, согласно его условиям. «Подписание союзного трактата с европейской великой державой – крупное удовлетворение японскому тщеславию, и союз как бы обязывает Англию действовать на Дальнем Востоке во всем заодно с Японией», – писал Аргус в статье «Англо-японское соглашение (Первое впечатление)» в газете «Новое время» [8]. Ему вторил корреспондент «Петербургского листка»: «В Японии чувствуют, главным образом, нравственное удовлетворение по поводу договора с Англией... Действительно, нация, которая недавно еще считалась варварскою, теперь оказалась в состоянии вступить, на равных правах, в соглашение с одною из великих держав Европы». Хотя, далее автор высказывал категоричное мнение о том, что «практических выгод от договора этого вряд ли может ожидать какой-либо серьезный японский государственный деятель. Если рукоплескали чему в Токио, то именно мысли о пользе договора для японского престижа» [11]. В мартовском номере газеты «Сибирская жизнь» сообщалось, что «для присутствия на торжествах коронации английского короля Эдуарда VII и более прочного скрепления англо-японского союза, Япония предполагает послать в Англию три военных броненосца». При этом, издание уточняло, что «это будет только третий случай, когда японские суда войдут в воды Западной Европы» [18]. Несомненно, заключение союзного договора было определенным образом выгодно как одной, так и другой стороне – Великобритания нарушила свою «блестящую изоляцию», Япония же укрепила свой авторитет на международной арене [3, с. 537].

На страницах русских периодических изданий нашли широкое обсуждение условия, на которых был оформлен англо-японский союз. Так журнал «Вестник Европы» писал, что «обе державы заключили между собой настоящий активный союз, – по-видимому, оборонительный, но в сущности также наступательный» [1, с. 368]. Согласно условиям договора «оба государства намерены охранять независимость и неприкосновенность Китая и Кореи. В случае нападения какой-либо державы на Китай и Корею Англия и Япония совместно желают принимать меры для охраны своих интересов. Если Япония окажется в войне с кем-либо, то Англия обязывается мешать другим государствам вмешиваться в эту войну, и наоборот, те же обязательства берет на себя и Япония в случае какой-либо английской войны. В случае нападения на одно из союзных государств двух или нескольких держав, Англия и Япония обязуются вести войну совместными усилиями. По делам Китая и Кореи, кроме того, оба договаривающихся государства обязуются не иметь друг от друга никаких секретов» [10]. Выходило, что подписанный договор в большей степени был выгоден Японии. «Индия в нем не упоминалась, а в отношении Кореи и Маньчжурии договор обеспечивал Японии все, чего добивалось ее правительство. Он давал ей возможность начать войну против России, обладая уверенностью, что ни одна держава не окажет России вооруженной поддержки из опасения столкнуться уже не с одной Японией, но и с Англией – ее союзницей» [3, с. 537–538]. Япония, таким образом, после заключения союза с Англией чувствовала себя уверенной в том, что могла навязать свою волю силой. В частности, это касалось России, отношения с которой у Японии обострялись [19, р. 4].

Так как ход переговоров о союзе держался в тайне и осведомлены о его подписании были только Германия и США, для всех остальных держав опубликование договора между Англией и Японией, в известной степени, явилось большой неожиданностью. «Тайна этих переговоров так тщательно сохранялась, – отмечал бельгийский дипломат де Мэн, – что русская миссия в Токио даже не почувствовала, как английский министр иностранных дел «подложил бомбу», которая так внезапно разорвалась» [20, р. 155]. И русскую прессу, естественно, занимал

вопрос, насколько опасен этот союз для России? Газеты и журналы помещали на своих страницах множество рассуждений по этому поводу, которые в основном сводились к двум точкам зрения: сторонники первой утверждали, что союз опасности для России не представляет и даже ей выгоден, а те, кто был с ними не согласен, настаивали на том, что союз этот напрямую направлен против России.

Успокоительные суждения содержались в материалах газеты «Петербургский листок», которая убеждала читателей в том, что «для России договор этот не представляет повод к каким-либо новым опасениям и тревогам» [10]. «Само подписание такого договора, – продолжала ее мысль «Петербургская газета», – являет собой полное торжество русских политических взглядов на отношения к Китаю и Корее, так как провозглашенное в соглашении желание Англии и Японии поддерживать независимость и неприкосновенность Китая и Кореи является именно краеугольным камнем своей нашей русской политической программы на дальнем азиатском Востоке» [15]. Отсюда следует, что подписанный союзный договор «мог встретить со стороны нашего правительства только невозмутимое отношение как к дипломатическому акту, нисколько не изменившему ... положение вещей на политическом горизонте» [16]. Газета «Курьер», делая обзор правительственного сообщения об англо-японском соглашении, также утверждала: «Сущность заключенного между Англией и Японией договора нисколько не противоречила той политике, которой придерживалась Россия со времени возникновения осложнений в Китае». «В интересах ли России противодействовать такому соглашению?» – задавал вопрос автор публикации. И, далее твердо заявлял, что «ответ на это может быть дан только отрицательный» [5]. В материалах «Петербургской газеты» также содержались заверения, что англо-японский союзный договор представлял собой «сильный оплот общего миролюбия», и что у России не может быть никакого основания «видеть в нем событие, не соответствующее ее интересам». Более того, утверждалось, что России надлежало «приветствовать то отрадное явление, что ныне Англия и Япония всецело прониклись провозглашенными впервые русской политикой стремлениями, признав их

единственными целесообразными в целях защиты и обеспечения на Дальнем Востоке столь желательного для всех мира и порядка» [15].

В свою очередь, «Сибирская жизнь», напротив, отмечала: «Союз этот – большая дипломатическая ошибка нашего правительства. Ввиду южно-африканских событий, положение Англии стало весьма затруднительным и, на дипломатической арене западных держав она почувствовала себя обособленной, теперь же она может заявить Европе, что, приобретя себе на Востоке самого сильного союзника, она этим самым приобрела себе верного охранника своих восточных интересов» [17]. А газета «Наблюдатель» напрямую утверждала, что «острие ... англо-японского оборонительного и наступательного союза... направлено против России. Оба заключившие его государства в одинаковой степени косо поглядывают на устремление русского влияния на Дальнем Востоке» [7, с. 8]. Сам «факт сближения наших двух соперниц... весьма важен, и в нем нельзя не видеть нового доказательства, что Англия не намерена отказываться от своей традиционной враждебной нам политики» [7, с. 9]. Хотя в тексте договора, по понятным причинам, Россия как возможный противник Англии и Японии не упоминалась, но во время переговоров между министром иностранных дел Великобритании Ленсдауном и японским посланником Хаяши Россия совершенно открыто называлась как та страна, с которой возможен военный конфликт, как страна, против которой, собственно, и заключался договор. Никто из участников переговоров этого не скрывал [2, с. 121–122].

«Англо-японский договор ставил Англию и Японию единственными распорядителями судеб Дальнего Востока, – писала газета «Петербургский листок». «Эти державы взяли на себя вовсе не принадлежавшее им право исключительной охраны Китая и Кореи. Они хотели следить за тем, чтобы никто не захватывал китайские или корейские земли, причем обе они врозь или поодиночке заранее объявляли войну всякому притязателю на охраняемые ими земли». И далее автор статьи по этому поводу едко замечает: «На подобную монополию в охране Дальнего Востока никто не уполномочивал ни Японию, ни Англию» [13]. Что же касается истинных стремлений Великобритании и Японии, то они также далеки от

того, чтобы «отказаться от всяких попыток нарушения самостоятельности Китая и Кореи». И уж никак нельзя разглядеть в англо-японском договоре «оплот общего миролюбия» [11; 15]. Более того, как утверждал «Петербургский листок»: «Когда в конце января было опубликовано англо-японское соглашение, то в разных газетах появились толки о войне. Стали говорить, что на крайнем Востоке должны вскоре начаться осложнения самого серьезного характера» [14]. Было совершенно понятно, что обе подписавшие соглашение державы, стремились укрепить свои позиции на Дальнем Востоке. Англо-японский союз был направлен одновременно и против Китая и Кореи, и против России. Англия, согласно условиям договора, фактически, брала на себя обязательство не допускать образования какой-либо коалиции против Японии, вне зависимости от того какую авантюру Япония не затеяла бы против России. По справедливому замечанию газеты «Новое время»: «Слепая русофобия японцев бросила их очень кстати в объятия англичан для этой цели. Вопрос теперь только в том, как долго японцы дадут себя дурачить и эксплуатировать» [9].

Таким образом, факт заключения англо-японского союза нашел всестороннее освещение и весьма неоднозначную оценку на страницах русской периодической печати начала XX века. Авторами высказывались различные точки зрения, давались оценки причин и обстоятельств подписания союза, по-разному трактовалось содержание статей договора, определялась его значимость для обеих сторон и его влияние на развитие международных отношений на Дальнем Востоке. Правы оказались те, кто сумел рассмотреть агрессивный характер этого союза, который, отнюдь, не преследовал цели умиротворения в данном регионе. Начавшаяся в 1904 г. русско-японская война подтвердила это и со всей ясностью показала, что союзный договор 1902 г. явился дипломатической подготовкой Японии к войне против России.

Список литературы

1. Вестник Европы. – 1902. – Т. 2. Кн. 3/4. – Март / апрель. – 888 с.
2. Гальперин А.Л. Англо-японский союз: 1902–1921 гг. – М.: Госполитиздат, 1947. – 448 с.

3. История дипломатии. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1963. – Т. 2. – 820 с.
4. Курьер. – 1902. – 4/17 февраля.
5. Курьер. – 1902. – 9/22 марта.
6. Московские ведомости. – 1902. – 4/17 февраля.
7. Наблюдатель. – 1902. – №3. – Март.
8. Новое время. – 1902. – 11/24 февраля.
9. Новое время. – 1902. – 8/21 марта.
10. Петербургский листок. – 1902. – 2/15 февраля.
11. Петербургский листок. – 1902. – 3/16 февраля.
12. Петербургский листок. – 1902. – 9/22 февраля.
13. Петербургский листок. – 1902. – 10/23 марта.
14. Петербургский листок. – 1902. – 14/27 марта.
15. Петербургская газета. – 1902. – 2/15 февраля.
16. Петербургская газета. – 1902. – 8/21 марта.
17. Сибирская жизнь. – 1902. – №59. – 14 марта.
18. Сибирская жизнь. – 1902. – №60. – 15 марта.
19. Lensen G.A. Korea and Manchuria Between Russia and Japan. 1895–1904. – By Sir Ernest Satow, edited by George A. Lensen. – Tallahassee, Florida: The Diplomatic Press, 1966. – 296 p.
20. Lensen G.A. The D'Anethan Dispatches From Japan. 1894–1910. The Observation of Baron Albert D'Anethan. – Tokyo: Tallahassi (Fla): Diplomatic Press, 1967. – 272 p.